

И. М. АБРАМОВ

**СТИМУЛИРОВАНИЕ
НАУЧНЫХ
РАБОТНИКОВ
ЗА СОЗДАНИЕ
НОВОЙ ТЕХНИКИ**

И. М. АБРАМОВ

СТИМУЛИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ЗА СОЗДАНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ

Научный редактор
д-р экон. наук З. И. Гиоргидзе

**МИНСК
НАУКА И ТЕХНИКА
1983**

ББК 72
А16

Рецензенты:

З. З. Дудич, доктор экономических наук,
В. С. Середа, Л. А. Шоломицкая, Е. Г. Кириенко,
кандидаты экономических наук

1403000000—016
А—————24—83
МЗ16—83

ББК 65.9(2)245
331.2

© Издательство «Наука и техника», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития социалистического общества, когда наука превращается в непосредственную производительную силу, быстро возрастает значение научно-технического прогресса в деле повышения производительности общественного труда. «В одиннадцатой пятилетке,— отмечалось на XXVI съезде КПСС,— развитие науки и техники должно быть в еще большей мере подчинено решению экономических и социальных задач советского общества, ускорению перевода экономики на путь интенсивного развития, повышению эффективности общественного производства»¹. Одним из наиболее важных направлений решения этой проблемы, как неоднократно указывалось в партийных документах и постановлениях Советского правительства, является совершенствование материального стимулирования разработчиков новой техники².

Существующая система премирования работников в сфере прикладных научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) ориентирована на поощрение в зависимости от величины экономического эффекта, получаемого при использовании новой техники в народном хозяйстве. Этот показатель выражает не только затраты труда разработчиков технических новшеств и качество продукта их деятельности, но и масштаб производства и условия использования новых средств труда. Отсутствие прямой связи между экономическим эффектом и затратами труда по созданию научно-технической информации делает особенно актуальными предпринятые в последние годы в научной ли-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 143.

² Материалы XXIV съезда КПСС.— М., 1971, с. 142; Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 48—49, 213.

тературе и на практике попытки обосновать возможность и целесообразность перехода в материальное стимулирование научных работников, конструкторов и других участников разработки новой техники к осуществлению прямого распределения по труду: в соответствии с нормативной трудоемкостью создания технических новшеств.

В настоящее время советской экономической наукой уделяется большое внимание вопросам совершенствования материального стимулирования научных работников за создание новой техники. Существенный вклад в их решение внесли такие ученые, как В. П. Бабич, Г. А. Лахтин, Б. Д. Моторыгин, К. Ф. Пузыня, П. А. Седлов и др. В работах этих авторов широко освещаются итоги экономических экспериментов по применению новых систем оплаты труда и премирования в передовых научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, рассматриваются источники формирования и направления расходования фондов заработной платы и материального поощрения в учреждениях, разрабатывающих новую технику, изучаются возможные пути повышения эффективности использования средств материального стимулирования научных работников. Вместе с тем не все аспекты сложной проблемы совершенствования форм распределения по труду в сфере НИОКР исследованы в должной мере. Следует отметить недостаточность теоретического освещения места и роли вознаграждения за создание научно-технической информации в системе материальных стимулов к труду. Остаются дискуссионными и такие вопросы, как характер связи экономического эффекта с затратами труда разработчиков новой техники и правомерность премирования за экономический эффект с позиций закона распределения по количеству и качеству труда; возможность определения общественно необходимых (нормативных) затрат труда на создание новой научно-технической информации; вопрос о наиболее адекватном показателе формирования и использования средств оплаты труда и премирования работников сферы НИОКР и т. д. Полемика вокруг этих проблем вызвана широко распространенным мнением, что невозможно точно определить общественно необходимую трудоемкость создания технических новшеств и что наиболее приемлемый в этих условиях показатель участия разработчиков

новой техники в общественном труде — экономический эффект. С другой стороны, в работах Г. М. Доброва, Э. М. Задорожного и других ученых все чаще отмечается нецелесообразность применения экономического эффекта в качестве основного показателя производительности труда работников сферы НИОКР. По их мнению, наиболее правильно оценивать научно-техническое творчество в зависимости от прироста качества новой техники по сравнению с лучшими аналогами³. Основанием для возникновения этой точки зрения послужил положительный опыт нормирования затрат труда разработчиков технических новшеств, накопленный в ряде отраслей промышленности. В этих условиях правомерной является постановка вопроса об объективности прямо пропорциональной зависимости прироста технических, технологических, экономических и других характеристик новых средств труда от затрат труда на их разработку, т. е. о формировании общественно необходимых (нормативных) затрат труда на получение научно-технической информации.

Решение проблемы совершенствования материального стимулирования работников сферы НИОКР усложняется также многообразием применяемых в народном хозяйстве форм распределения по труду. Отсутствие всеохватывающей системы научно обоснованных норм затрат живого и овеществленного труда порождает необходимость компенсировать этот недостаток путем формирования материальной заинтересованности работников в наилучшем использовании рабочего времени и каждого вида средств производства. Основанием премирования становятся не только затраты труда, но и полученная экономия труда. Эта двойственность сложившегося на практике подхода к распределению предметов потребления проявилась и в теории социалистического распределения по труду. Наряду с количеством и качеством затраченного в общественно полезной форме труда в литературе предлагается применять такие основания распределения жизненных благ, как стоимость

³ Добров Г. М., Задорожный Э. М., Шедрина Т. И. Управление эффективностью научной деятельности. — Киев, 1978, с. 157; Дронов Ф. А. Научно-технический прогресс и проблемы ускорения экономического роста. — М., 1979, с. 248.

произведенного продукта, экономия общественного труда и др.⁴

К дискуссионным относятся также и другие важные вопросы теории распределительных отношений при социализме: о центральном экономическом законе, регулирующем распределение предметов потребления, об основной функции и структуре заработной платы, о характере учета в дифференциации доходов трудящихся воспроизводственного аспекта и др. Отсутствие единой, общепринятой позиции по целому ряду проблем распределения по труду — одна из причин того, что на практике значительная часть форм оплаты труда и премирования направлена на отражение не затрат труда, а внешних по отношению к трудовому процессу показателей: значимости работ, экономического эффекта от применения результатов деятельности в производстве и т. д. Эти показатели не всегда обеспечивают объединение и эффективную совместную реализацию экономических интересов общества, производственных коллективов и трудящихся. Их произвольное использование без учета существования более объективного критерия распределения предметов потребления — количества и качества затраченного труда — препятствует полному освоению резервов повышения производительности общественного труда. Все это делает необходимым рассмотрение в данной работе социалистического распределения по труду, его форм и функций. Только с единых теоретических позиций можно исследовать распределительные отношения в сфере НИОКР, которая характеризуется особенно высоким значением в процессе материального стимулирования работников показателей, внешних по отношению к деятельности разработчиков новой техники.

Автор не претендует на полное освещение всех рассматриваемых вопросов, поскольку многие из них исследуются не как самостоятельные объекты анализа, а только в аспекте их связи с формами распределения по труду в сфере НИОКР.

⁴ Социалистическое предприятие в структуре общественного производства.— М., 1970, с. 268; Маслова Н. С. Вопросы экономической эффективности новой системы материального стимулирования в промышленности.— М., 1971, с. 25; Медведев В. А. Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование.— М., 1976, с. 228—235.

ОТНОШЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТРУДУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В современной экономической литературе проблемам социалистического распределения по труду уделяется пристальное внимание¹. Это связано с важностью системы оплаты труда и премирования в деле обеспечения роста производительности общественного труда и повышения благосостояния трудящихся. Особенно большое значение распределение по труду как средство управления производством приобретает при переводе социалистической экономики на интенсивный путь развития. В этих условиях задача всемерного повышения эффективности общественного производства может быть решена только на основе создания действенного механизма материального стимулирования трудящихся.

Важнейшим принципом формирования материальной заинтересованности индивидов в интенсификации производственных процессов является пропорциональная зависимость между стоимостью получаемых работниками благ и степенью их участия в общественном труде. Некоторые ученые объясняют необходимость этой зависимости наличием в первой фазе коммунистического способа производства различий в труде, в результате че-

¹ Гуляев Г. И. Распределительные отношения развитого социализма.— Л., 1978; Лутوخина Э. А. Заработная плата: Закономерности и проблемы формирования.— Мн., 1978; Мальцев Н. А. Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе.— М., 1976; Муталимов М. Г. Закон распределения по труду и его использование в развитом социалистическом обществе.— Мн., 1980; Обломская И. Я. Система личных материальных стимулов при социализме.— М., 1972.

го час труда одного работника не равен часу труда другого работника². Они исходят из указаний основоположников марксизма-ленинизма о неизбежности исчезновения по мере развития социалистического общества подчинения человека разделению труда, противопоставленности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней³. Однако устранение этих различий не дает само по себе полного равенства в труде. Даже при коммунизме сохранится неравенство в труде, порожденное, к примеру, половозрастными различиями или особыми условиями деятельности. Другое дело, что не всегда будет необходимо учитывать затраты труда при распределении предметов потребления.

Распределение жизненных благ при социализме именно по количеству и качеству труда обусловлено не самими различиями в затратах рабочего времени и качества рабочей силы, а иными, более глубинными причинами. Основная из них — неполное удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества при существующих производительных силах. Следствием этого выступают подчиненность работников общественному разделению труда и известная ограниченность свободного времени трудящихся необходимостью участия в общественном производстве.

Таким образом, не существенные различия в труде, а существенные различия в производительности общественного труда определяют, каким должно быть распределение предметов потребления. Социализм как низшая фаза коммунистической общественно-экономической формации представляет собой «царство необходимости», в котором, несмотря на господство общественной собственности на средства производства и общественный контроль над производством, человеческая деятельность все еще диктуется нуждой и внешней целесообразностью⁴.

До тех пор пока общество не перешагнет узкие рамки связи потребления с трудом, пока не осуществится распределение по потребностям и труд не станет первой потребностью человека, способ и формы распределения

² Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма: От социализма к коммунизму. — М., 1980, с. 246.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 335—336; т. 19, с. 20; т. 20, с. 309.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 386—387.

предметов потребления выражают характер противоречий в системе экономических интересов общества и индивидов, порожденных частичным несоответствием общественного производства общественным потребностям. Так, в капиталистическом обществе противоположность экономических интересов владельцев средств производства и рабочих проявляется в распределении вновь созданной стоимости на прибавочную стоимость и представленный заработной платой необходимый продукт. В результате противоречий внутри класса эксплуататоров вся прибавочная стоимость распределяется между капиталистами в виде средней прибыли на примененный капитал. Аналогичным образом (в результате конкуренции между основными классами капиталистического общества и внутри рабочего класса) формируется и заработная плата как форма распределения части вновь созданного продукта. Она выражает ограниченность фонда потребления работников в условиях господства системы наемного труда и, представляя собой превращенную форму стоимости рабочей силы, сводится в среднем к общественно необходимым издержкам производства и воспроизводства рабочей силы.

В развитом социалистическом обществе распределительные отношения освобождены от антагонизма экономических интересов разных классов. Однако и здесь, в условиях, когда производительные силы развиты недостаточно для полного удовлетворения потребностей и труд еще не стал первой потребностью человека, общественная собственность на средства производства выступает не столько основанием широкого и беспрепятственного развития личности, сколько гарантией освобождения человека от эксплуатации, необходимым условием осуществления равного права на потребление для равного труда. Социалистическая общественная собственность на средства производства, освобождая работника от эксплуатации, в то же время предопределяет обязательность его участия в общественном производстве, подчиняя его единичную волю общенародному интересу. И это закономерно и необходимо до тех пор, пока не будут окончательно преодолены экономические, социальные, нравственные и другие последствия стихийного и антагонистического развития общества в докоммунистических общественно-экономических формациях.

Противоречивость экономических интересов при со-

циализме исследуется весьма широко⁵. З. З. Дудич, например, выделяет и подробно рассматривает три вида противоречий в системе экономических интересов при социализме: 1) всеобщие, касающиеся всех материальных интересов (это, главным образом, противоречие между побуждением к росту количества производимой продукции и стремлением сократить рабочее время и противоречие в побуждениях к увеличению количественных и повышению качественных результатов трудовой деятельности); 2) внутри каждой группы интересов, порождаемые неравенством в удовлетворении различных потребностей; 3) между основными группами материальных интересов: общенародными, коллективными и личными⁶.

В основе всех этих противоречий лежит невозможность полного удовлетворения общественных материальных и духовных потребностей при достигнутом уровне развития производительных сил. Так, недостаток производственных ресурсов общества для обеспечения распределения по потребностям и быстрого развития общественного производства порождает внутреннюю противоречивость общенародного интереса: между интересами, представленными необходимым и прибавочным продуктом, общественными фондами накопления и потребления и т. д. Этим же объясняется и объективная необходимость более полного удовлетворения важных потребностей по сравнению с менее важными, т. е. необходимость неравенства в удовлетворении различных общественных потребностей.

Непосредственность связи противоречий в системе экономических интересов с противоречиями в процессе удовлетворения потребностей субъектов обусловлена тем, что экономические интересы суть общественная, отчужденная форма проявления материальных потребностей в условиях общественного разделения труда⁷.

⁵ Андриенко В. Ф. Совершенствование экономического стимулирования в промышленности.— Киев, 1978, с. 26—33; Дудич З. З. Материальные интересы и экономические законы в развитом социалистическом обществе.— Мн., 1978, с. 62—72; Обломская И., Радаев В. Экономические интересы в условиях развитого социализма.— Вопросы экономики, 1979, № 12, с. 82, 89.

⁶ Дудич З. З. Материальные интересы и экономические законы в развитом социалистическом обществе, с. 62—72.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 134.

Они выражают естественную систему всесторонней физической взаимозависимости членов общества друг от друга⁸. Как отмечает И. Я. Обломская, «экономические интересы и выражают ту направленность в деятельности отдельных членов общества, социальных групп, общества в целом, которая необходима для удовлетворения их потребностей...»⁹

Наиболее важными для определения формы распределения предметов потребления при социализме являются противоречия между общенародными, коллективными и личными экономическими интересами. Они обусловлены различиями в содержании потребностей субъектов производственных отношений разных уровней. Потребности производственного коллектива наряду с личными материальными и духовными потребностями его членов включают потребности в воспроизводстве условий труда и в повышении производительности труда, рентабельности производства и т. д. Потребности общества наряду с потребностями текущего производства включают потребности в развитии непроизводственной сферы, накоплении, укреплении обороноспособности страны и др. В силу этих различий в социалистическом обществе личному интересу в потреблении или интересу производственного коллектива в формировании фондов оплаты труда и премирования и расширении производственных мощностей на данном предприятии противостоит общественный интерес в удовлетворении потребностей нетрудоспособных, в создании государственных резервов и страховых фондов и т. д. Необходимость отвлечения значительной части совокупного общественного продукта от удовлетворения потребностей трудящихся порождает различие между непосредственным для индивида его потребностей и опосредствованным, не зависящим от отдельных личностей уровнем удовлетворения этих потребностей. «...При разделении труда, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное, — появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 368; Гегель. Политические произведения. — М., 1978, с. 355.

⁹ Обломская И. Я. Интересы и стимулы при социализме. — В кн.: Оплата труда при социализме: Вопросы теории и практики. М., 1977, с. 17.

личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям»¹⁰.

Вместе с тем господство общественной собственности на средства производства и отсутствие классовых антагонизмов устанавливают неразрывное единство общенародных, коллективных и личных экономических интересов. Участие индивидов в общественном производстве, их подчинение общественному разделению труда неизбежно порождают необходимость примата общенародного интереса над их единичными интересами, а коллективный характер социалистического производства, превращающий предприятие в представителя общества перед отдельными работниками, вводит коллективный интерес в качестве промежуточного, опосредствующего звена в процесс взаимодействия общенародных и личных интересов.

Таким образом, интересы субъектов разных уровней взаимообусловлены и не могут обособленно существовать в достаточно развитом виде. Однако эта связь не есть тождество и не означает возможность прямого объединения общенародных, коллективных и личных экономических интересов. И тем не менее отдельные интересы могут быть реализованы только при условии реализации противостоящих им интересов, представляющих противоположную сторону отношения: интерес в прибавочном продукте — посредством реализации интереса в необходимом продукте, общественный интерес — путем реализации личных и коллективных интересов и т. д. Из этого неизбежно следует вывод, что существуют особые формы, снимающие противоречия между экономическими интересами и объединяющие их на однородной основе. Каким же требованиям должны удовлетворять эти формы в отношении взаимосвязи личных и общенародных экономических интересов?

1. Формы совместного бытия и реализации экономических интересов субъектов разных уровней должны действовать в сфере распределения жизненных благ, опосредствуя связь потребления индивидов с их участием в общественном труде.

Несмотря на единство фаз производства, распределения, обмена и потребления, которое неоднократно от-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 77.

мечалось классиками марксизма-ленинизма¹¹, они играют различную роль в реализации экономических интересов. Если в фазах производства, обмена и потребления интересы субъектов производственных отношений существуют обособленно, то в фазе распределения они проявляются во взаимодействии. Как писал К. Маркс, «в обществе отношение к продукту, поскольку он уже изготовлен, чисто внешнее, и возвращение продукта к субъекту зависит от отношения последнего к другим индивидам. Он не вступает в непосредственное владение продуктом. Точно так же непосредственное присвоение продукта не составляет его цели, если он производит в обществе. Между производителем и продуктом встает *распределение*, которое при помощи общественных законов определяет его долю в мире продуктов...»¹²

2. Формы совместного бытия и реализации экономических интересов должны подчинять деятельность индивидов общенародному интересу путем установления пропорциональной зависимости распределения предметов потребления от степени участия в общественном производстве и, следовательно, отражать неравенство труда по качеству, внешним условиям совершения, интенсивности, продолжительности и другим характеристикам процесса функционирования рабочей силы.

При социализме производство с позиций общенародного интереса подчиняет себе распределение, превращая его в звено опосредствования меры общественного потребления мерой общественного труда и определяя пропорции распределения созданного продукта в интересах всего общества. Важность этой фазы в процессе производства заключается в том, что именно способы распределения формируют опосредствованные конкретными условиями обмена личные экономические интересы, которые и определяют характер и степень участия субъектов в производстве¹³. «По отношению к отдельному индивидууму, — отмечал К. Маркс, — распределение выступает, конечно, как общественный закон, обуславливающий то его положение в производстве, в рамках которого он производит и которое поэтому предше-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 709—738.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 720.

¹³ Дудич З. З. Материальные интересы и экономические законы в развитом социалистическом обществе, с. 47.

ствуется производству»¹⁴. На основе этого подчинения личных экономических интересов общепародному интересу, проявляющемуся через распределение произведенного продукта, экономические интересы находят совместное выражение, объединяясь в материальных стимулах к труду на качественно однородной основе.

Таким образом, с позиций примата общепародного интереса материальный стимул к труду представляет собой форму личного интереса, которую ему придает общество в целях наиболее полного удовлетворения своих потребностей. В общем же виде материальный стимул к труду при социализме является экономической категорией, отражающей социалистические отношения распределения по труду и обеспечивающей объединение и совместную реализацию экономических интересов общества, коллектива и личности. Его существование обусловлено необходимостью экономического подчинения жизнедеятельности населения общепародному интересу в эффективном функционировании и всемерном развитии общественного производства. Поэтому материальные стимулы к труду выступают основанием осуществления распределения предметов потребления именно по количеству и качеству труда. Этот способ распределения при социализме единственно приемлемый для создания личной материальной заинтересованности работоспособных членов общества в участии в общественном труде и в повышении интенсивности и общественной полезности своей деятельности.

Некоторые авторы считают, что распределение по труду и материальное стимулирование работников суть разнокачественные понятия¹⁵. Однако вряд ли правомерно проводить между этими понятиями более строгое разграничение, чем между формой явления и его сущностью. При социализме в основу материального стимулирования необходимо заложена пропорциональность распределения предметов потребления индивидуальным затратам труда в общественном производстве. «Материальное стимулирование работников, — отмечает эту связь Е. И. Капустин, — может осуществляться лишь с помощью распределительных отношений, прой-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 722.

¹⁵ Эхли П. Э. Собственность и экономические интересы при социализме. — М., 1972, с. 239—240; Хозяйственный механизм на современном этапе. — М., 1980, с. 113.

дя через них. Это одна из главных задач распределения в социалистическом обществе, которое (распределение) определяется производством, но не является пассивным его результатом. Распределение активно воздействует на развитие и совершенствование производства, стимулируя работников, побуждая их лучше и больше трудиться»¹⁶.

3. Экономические формы совместного бытия и реализации общенародных и личных интересов при социализме — материальные стимулы к труду — проявляются в денежном выражении.

Наряду с неравенством в удовлетворении личных потребностей, вытекающим из различий в труде, объективно существует неравенство в удовлетворении различных общественных потребностей в силу разной обеспеченности производства различных предметов потребления ресурсами, не предусмотренных народнохозяйственным планом производства изменений в развитии отдельных потребностей и т. д. Это неравенство в процессе корректировки производственных планов и развития потребностей постоянно изменяется, сдвигается от одних потребностей к другим. Сложность количественной оценки данного неравенства обуславливает вероятность постоянного существования отложенного спроса и скачков от дефицита определенных предметов потребления к их избытку и наоборот. Тем самым в обмен продуктами вносится элемент стихийности, который отражает недостаточную зрелость обобществления социалистического производства. «Социализм, — отмечают авторы книги «Социализм и наука», — конечно, не может полностью исключить стихийные процессы в социальной области. ...Но с чем решительно кончает реальный социализм, так это со стихийностью как доминирующей характеристикой общественного развития»¹⁷.

В этих условиях отношения распределения должны осуществляться в наиболее адекватной социализму форме: в денежном выражении. Однако в отличие от капи-

¹⁶ Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. — М., 1976, с. 197. «В социалистическом обществе, — пишет З. З. Дудич, — материальное стимулирование производится распределением материальных благ соответственно трудовому вкладу» (Дудич З. З. Материальные интересы и экономические законы в развитом социалистическом обществе, с. 23).

¹⁷ Социализм и наука. — М., 1981, с. 29.

тализма, где товарное производство является нормальным, господствующим типом производства¹⁸, где товарно-денежные отношения выражают как форму производства и обмена, так и их сущность, в условиях господства социалистической собственности на средства производства товарно-денежные отношения наполнены качественно иным содержанием. Труд, планомерно распределяемый обществом, в огромной массе приобретает всеобщий характер независимо от предметного опосредствования его деньгами. В этих условиях К. Маркс даже допускал возможность осуществления распределения предметов потребления по бумажным удостоверениям, отражающим затраченное рабочее время и не являющимся деньгами¹⁹. «...Если предпосылки, при которых цена товаров равна их меновой стоимости, предполагаются выполненными, — писал он, — если спрос и предложение покрывают друг друга; если налицо совпадение производства и потребления, т. е. если в конечном счете имеет место *пропорциональное производство* (так называемые отношения распределения сами суть отношения производства), то вопрос о деньгах становится совершенно второстепенным...»²⁰ При соблюдении всех этих требований распределение предметов потребления по трудовым удостоверениям было бы вполне реально. Однако в существующих условиях: при неравной степени удовлетворения различных потребностей, значительном децентрализованном производстве сельскохозяйственной продукции и т. д. деньги являются более адекватной социализму формой реализации личных экономических интересов, чем бумажные удостоверения. Понимая большую сложность и даже идеальность сочетания в условиях социализма всех предпосылок распределения непосредственно по рабочему времени, К. Маркс отмечал, что само по себе рабочее время может существовать в качестве всеобщего предмета «лишь символически, опять-таки именно в каком-нибудь особенном товаре, становящемся деньгами. Рабочее время не существует как всеобщий ...предмет обмена»²¹.

Таким образом, материальные стимулы к труду не-

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 40.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 116.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 95—96.

²¹ Там же, с. 111—112.